

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УПРАВЛЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

**ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Сборник статей
международной научно-практической конференции
(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 1

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2019

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

Рекомендован к изданию советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 6 от 26.08.2019)

Редакционная коллегия:

Д. Н. Лазовский, ректор Полоц. гос ун-та, д-р техн. наук, проф.;
И. В. Вегера, дек. юрид. фак-та Полоц. гос ун-та, канд. юрид. наук, доц. (отв. ред.);
В. Г. Скрицкий, зам. начальника упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., полковник юстиции;
Ю. Л. Приколотина, зав. каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та, канд. юрид. наук;
А. И. Смирнов, начальник отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
О. А. Адамович, зам. начальника отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
В. А. Куряков, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та;
И. Н. Троицкая, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та.

Рецензенты:

В. В. Марчук, канд. юрид. наук, доц., директор государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»;
В. М. Хомич, д-р юрид. наук, проф., зав. информационно-методическим кабинетом государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26–27 сент. 2019 г. : в 2 т. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2019. – Т. 1. – 248 с.
ISBN 978-985-531-660-3.

В настоящий том включены материалы исследований, посвященные применению уголовно-процессуального права, криминалистическому и судебно-медицинскому сопровождению уголовного процесса.

Адресован практическим работникам, преподавателям, студентам юридических специальностей, а также всем, кто интересуется проблемами уголовного процесса, криминалистики и судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам.

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

ISBN 978-985-531-660-3 (Т. 1)
ISBN 978-985-531-659-7

© Полоцкий государственный университет, 2019

ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ С ПРЕВЫШЕНИЕМ ПОЛНОМОЧИЙ

В. В. Хилюта,

доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
кандидат юридических наук, доцент (Гродно, Республика Беларусь)

В статье рассматриваются проблемы квалификации взяточничества при совершении незаконных действий взяточполучателем в интересах взяткодателя. Анализируются положения доктрины уголовного права и правоприменительной практики. Предлагаются контуры корректировки действующего законодательства и практики квалификации преступлений против интересов службы.

Ключевые слова: взятка, должностное лицо, злоупотребление, получение взятки, должностные преступления.

In the article problems of qualification of bribery at commission of illegal actions by the bribe taker for the benefit of the briber are considered. Provisions of the doctrine of penal law and law-enforcement practice are analyzed. Contours of updating of the current legislation and practice of qualification of crimes against the interests of service are offered.

Keywords: bribe, public official, abuse, taking of a bribe, crimes of official.

Введение. В настоящее время уголовный закон четко формулирует основания, в каких случаях и за что может предоставляться взятка. Согласно ст. 430 УК как получение взятки должно квалифицироваться принятие должностным лицом материальных ценностей или приобретение выгод имущественного характера исключительно в связи с занимаемым должностным лицом положением за: а) покровительство или попустительство по службе; б) благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию; в) выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку или представляемых им лиц какого-либо действия, которое это лицо должно было или могло совершить с использованием своих служебных полномочий.

Таким образом, уголовный закон предельно точно обозначает положение, согласно которому взятка может быть передана должностному лицу исключительно за действия, которые оно может совершить, используя свои полномочия. То есть речь идет о компетенции должностного лица и важно, чтобы это лицо обладало такой компетенцией, принимая незаконное вознаграждение и совершая определенные действия, опять же, с использованием своих служебных полномочий, в интересах дающего взятку лица или представляемых им лиц. Выход за пределы компетенции рассматривается как

выход за пределы имеющихся полномочий и в таких ситуациях уже нельзя вести речь о квалификации таких действий как получение взятки. Иначе говоря, если должностное лицо использует не свои служебные полномочия, а должностное положение для решения вопроса взяткодателя, то как бы в такой ситуации состав преступления (получение взятки) должен исключаться.

Данное общее правило зафиксировано в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве».

Основная часть. Тем не менее, отрицая факт признания признаком получения взятки использования должностным лицом своего положения, правоприменительная практика и отечественная наука уголовного права признает получением взятки те случаи, когда должностное лицо совершает определенные действия в пользу взяткодателя, выходя за пределы своей компетенции, т.е. превышая служебные полномочия. Такие ситуации все равно предлагается расценивать именно как получение взятки. Однако проблема состоит в том, что принятое решение должностного лица в этом случае не является правоустанавливающим, оно недействительно (например, решение принято директором, в то время когда оно должно приниматься управлением). В такой ситуации должностное лицо не обладает никакими полномочиями по совершению в пользу взяткодателя или представляемых им лиц какого-либо действия, с использованием своей компетенции.

Надо сказать, что в теории уголовного права высказаны суждения, обосновывающие данный взгляд, а именно необходимость квалификации преступлений, совершаемых с превышением служебных полномочий, как получение взятки. Так, Н.А. Бабий и В.М. Хомич считают, что взятка может даваться должностному лицу за действия по службе, которые оно может совершить и с превышением своих служебных полномочий. Важно лишь, на их взгляд, чтобы превышение было обусловлено и связано с использованием соответствующих полномочий по службе. Сам по себе факт наличия ст. 426 УК (превышение власти или служебных полномочий) в главе о преступлениях против интересов службы свидетельствует о совершении соответствующих действий не в связи с какими-либо личными отношениями, а в связи с осуществлением должностным лицом функций органов власти и управления [1, с. 52; 2, с. 319].

С другой стороны, нельзя отрицать того, что использование должностным лицом своего служебного положения не является коррупционным проявлением. Использование за взятку своего служебного авторитета представляет не меньшую опасность, чем действия должностного лица в рамках

служебных полномочий. И здесь важным является не факт использования только полномочий, а наличие связи между поведением должностного лица, совершаемого за взятку, и его служебной деятельностью. Хотим мы того или нет, но эту проблему надо решать и отнюдь не путем квалификации подобных действий как мошенничества или иных общеуголовных (коррупционных и некоррупционных) преступлений.

Итак, в настоящее время как взятничество расцениваются факты получения взятки и с превышением своих служебных полномочий. Хотя состав получения взятки четко оговаривает положение, что должное лицо получает взятку за решение вопросов, входящих в его компетенцию, однако компетенция должностного лица рассматривается крайне широко и включает в себя выход за пределы этой самой компетенции. По сути дела, здесь должностное лицо уже использует не свои служебные полномочия, а должностное положение. Понятия же эти весьма различные. Однако последние тенденции судебной практики указывают на то, что данные понятия («служебные полномочия» и «служебное положение») пытаются совместить и постепенно в угоду практике они начинают размываться и в большей степени отождествляться.

Так, Н. А. Бабий в данной ситуации отмечает: «От того, что действия по службе, совершённые в нарушение установленного порядка, признаются неправомерными, они не перестают быть совершёнными по службе. И это положение имеет принципиальное значение. Служебная (управленческая) деятельность является одной из составляющих человеческой общественной деятельности, и ей, как и любой иной сфере, свойственны все присущие такой деятельности достоинства и недостатки, в том числе и девиантное поведение» [3, с. 87].

Таким образом, решающее влияние на отнесение неправомерных действий к служебному поведению (должностному правонарушению), согласно позиции данного автора, оказывает то обстоятельство, что субъект (должностное лицо) нарушает объект преступления – служебные общественные отношения изнутри, нарушая содержание этого общественного отношения, то есть предписанный нормативными актами порядок совершения определённых действий при соответствующих основаниях и условиях. Действуя в рамках служебных отношений, должностное лицо уполномочено на принятие управленческих решений или на осуществление определённых действий, но, совершая противоправное действие, должностное лицо выходит за рамки служебных полномочий.

Исходя из этого и выводится диалектика данного положения, суть которого состоит в том, что должностное лицо, пребывая в пределах служебных полномочий, осуществляет выход за пределы этих полномочий. Более

того, выход за пределы служебных полномочий в принципе не может быть осуществлён, если должностное лицо изначально не будет находиться внутри этих полномочий. Следовательно, пределы полномочий могут быть нарушены должностным лицом только изнутри этих полномочий [4, с. 103].

Итак, действия будут считаться совершёнными с использованием своих служебных полномочий, если они входят в компетенцию должностного лица либо выходят за пределы полномочий, но находятся в сфере служебной деятельности. Однако, если определенный вопрос не находится в компетенции данного должностного лица, то очевидно, что у него нет никаких полномочий на разрешение данного вопроса. Здесь должностное лицо не использует свои полномочия, а использует свое служебное положение. То же превышение власти или служебных полномочий указывает нам на то, что должностное лицо не злоупотребляет своими полномочиями, а превышает их. Иначе говоря, злоупотребляет должностным положением. Хотя, безусловно, такого рода преступление как бы совершается в сфере служебной деятельности должностного лица. Но самый простой контраргумент состоит в том, что по сути дела, все должностные преступления совершаются в сфере служебной деятельности, следовательно, не этот вопрос является определяющим в данном случае.

Если таким образом выстраивать рассуждения, то мы тогда невольно смешиваем служебные полномочия с должностным положением. Никто не станет спорить с тем, что если правомерное решение вопроса входило в компетенцию должностного лица, и это лицо решило такой вопрос неправомерно, то такое лицо должно считаться неправомерно действовавшим с использованием своих служебных полномочий. Однако в данном случае ключевым фактором является то, что это должностное лицо использовало свои служебные полномочия (компетенцию). И вполне понятно, что если оно злоупотребляет своими полномочиями, то оно действует неправомерно. Вопрос не в правомерности или неправомерности действий такого должностного лица, т.к. совершая противоправное деяние, лицо всегда действует неправомерно, всегда нарушает свои полномочия, как бы уже выходя за их. Однако если определенный вопрос вообще не входит в компетенцию должностного лица, и он за это берет взятку, то, безусловно, это должностное лицо действует неправомерно, однако для этого он не использует свои полномочия (у него их попросту нет), а злоупотребляет своим положением и вытекающими из него возможностями.

Ведь если, допустим, начальнику управления облисполкома передают взятку с тем, чтобы он поспособствовал и переговорил с другим начальником управления с тем, чтобы некий вопрос решился в пользу взяткодателя,

то мы не можем в данной ситуации говорить о том, что этот начальник является субъектом получения взятки. У него нет и не может быть никаких полномочий решить просьбу взяткодателя, но он может содействовать в этом вопросе. Очевидно, что в данном случае он злоупотребляет своим служебным положением и связанными с ним возможностями, хотя и совершает описываемое деяние в рамках служебной деятельности.

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь по указанному примеру прямо оговаривает, что «если должностное лицо, получив вознаграждение, просит других лиц, с которыми оно ни в каких служебных отношениях не состоит, оказать содействие в получении выгоды лицам, давшим вознаграждение, в его действиях состав преступления, предусмотренного ст. 430 УК, отсутствует, поскольку это лицо совершает указанные действия без использования своих служебных полномочий» (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве»).

Превышая власть или служебные полномочия, должностное лицо не может использовать имеющиеся у него служебные полномочия на совершение определенных действий. Как мы подчеркивали, здесь значимым вопросом, подлежащим разрешению, является не установление правомерности или неправомерности совершаемых действий (принимая взятку и совершая определенные действия в интересах взяткодателя, должностное лицо всегда действует неправомерно), а установление компетенции должностного лица, т.е. имелись ли у него полномочия для разрешения конкретного вопроса. Причем, эти полномочия должны быть четко зафиксированы и оговорены, а не определены в общем, как обращают внимание отдельные криминалисты. Соответственно, если решение того или иного вопроса не входит в предметную компетенцию должностного лица, то не может быть и состава получения взятки независимо от законности или незаконности совершаемого деяния.

Сказанное позволяет заключить, что в настоящее время превышение служебных полномочий рассматривается как частный случай должностного злоупотребления, где фактически должностные полномочия подменяются должностным положением и в угоду этому признаку практически можно любые случаи злоупотребления должностным положением свести к злоупотреблению служебными полномочиями и обосновать данное положение широкой трактовкой имеющейся «общей компетенции» у должностного лица. Такая практика чревата произвольным толкованием уголовного закона и неизвестно, куда она может завести. Однако в настоящее время для правоприменителя нет другого выхода [5]. Представим себе, что начальник исправительного учреждения за взятку передает наркотические средства

осужденному. Опуская анализ признаков состава преступлений против здоровья населения в его действиях, заметим, что он явно превысил свои полномочия, ибо это не вправе делать ни одно должностное лицо и ни при каких обстоятельствах, это вообще не входит в компетенцию какого-либо должностного лица. Тем не менее, за эти незаконные действия он получает незаконное вознаграждение (взятку) и этот факт должен быть адекватно оценен. Поэтому и приходится расширительно толковать компетенцию должностного лица в ст. 430 УК (получение взятки) и подводить под это понятие не только злоупотребление служебными полномочиями, но и превышение их.

Соответственно, когда мы говорим о таких признаках получения взятки как «благоприятное решение вопросов, входящих в компетенцию должностного лица» и «выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку или представляемых им лиц какого-либо действия, которое это лицо должно было или могло совершить с использованием своих служебных полномочий», то должны иметь в виду, что действия, которые должностное лицо уполномочено совершать в соответствии со своими служебными полномочиями, должны соответствовать требованиям нормативных правовых актов, должностных инструкций, положений и т.д. Именно таким образом толкуется компетенция (полномочия) должностного лица.

В настоящее время уголовный закон Республики Беларусь, в отличие от других стран, не предусматривает оснований для самостоятельной уголовной ответственности за получение взятки в виде способствования должностным лицом в силу его должностного положения совершению другим должностным лицом деяния по службе; за совершение незаконных действий или путем злоупотребления должностным положением и т.д.

Конечно, не все из названных случаев должны и могут охватываться составом получения взятки, однако не всегда верным выглядит и ход мысли законодателя, отрицающим факт получения взятки в случае, когда у должностного лица нет в принципе полномочий по совершению нужных взяткодателю действий. Корректировка закона правоприменительной практикой не может подменять собой сам закон, ибо это уже чревато аналогией закона. Наглядным примером тому может служить факт толкования компетенции должностного лица, когда суть рассматриваемых действий не составляет непосредственно его компетенцию, а образует компетенцию подчиненных ему лиц, на которых он может воздействовать. Такое должностное лицо обладает властными должностными полномочиями в отношении нижестоящих лиц.

По приговору суда Б. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 430, ч. 2 ст. 430, ч. 2 ст. 425 УК. Суд апелляционной инстанции, рассматривавший данное дело, указал, что виновность Б.

в совершении преступлений, за которые он осужден, доказана показаниями свидетеля В. Из них следует, что примерно в феврале 2015 года он познакомился с человеком, по просьбе которого узнавал за плату информацию, связанную с проверками следующего через границу автотранспорта с ориентировками на разные фирмы. Примерно в сентябре 2015 года на Ошмянской таможне был выставлен профиль риска и задержаны два автомобиля с грузом, следовавшим в адрес фирмы «А», по этому поводу обратился к Б., который сообщил, что это он проводит проверку, попросил Б. оказать содействие и провести таможенный досмотр в кратчайшие сроки и минимизировать повреждения упаковки с целью сохранения товарного вида. Также пояснил, что представители данных фирм готовы за данные действия заплатить деньги. Б. проверку провел в короткие сроки. Примерно в начале октября 2015 года он выехал в Литву, где ему передали деньги для Б. – 5 000 долларов США за указанные две автомашины, которые он и передал Б. Также договорились, что Б. в дальнейшем будет оказывать содействие и не будет предпринимать действия в отношении грузов, следующих в адрес данного грузополучателя, либо обратится с просьбой к другим работникам в случае проверки. За одну машину устанавливалась оплата в 50 долларов США. Также В. сообщил Б. еще о двух фирмах – грузополучатели цветов «Ф» и «О». В октябре 2015 года в адрес грузополучателей «А» проследовало около 10 машин, примерно в конце октября или начале ноября 2015 года он выехал в Литву, где получил деньги для передачи Б. и в последующем передал ему 500 долларов США за машины в адрес фирмы «А». Также в декабре 2015 года выехал в Литву, получил 500 евро для передачи Б. за 17 машин, въехавших на территорию Таможенного союза с цветами в адрес фирм-получателей «Ф» и «О». Виновность Б. подтверждена его же признательными показаниями, показаниями свидетелей А., Ш., С., другими исследованными судом и изложенными в приговоре доказательствами.

Тем не менее, если Б., наряду с доказанными фактами, когда он использовал имеющуюся компетенцию, просил своих коллег оказать содействие, что подтверждено свидетельскими показаниями, и в должной мере не проверял следовавшие автомашины, то очевидно, что он использовал не свои полномочия для этого, а имеющееся положение должностного лица как работника таможни. Причем его коллеги не подчинялись ему по службе, а являлись такими же инспекторами, как и он. За взятку Б. оказывал содействие взяткодателям, но это содействие было связано исключительно с занимаемой должностью, а не с имеющимися полномочиями, т.е. приходится говорить не о властно-распорядительном действии, а о содействии в решении вопроса путем уговоров иных должностных лиц.

Надо сказать, что в правоприменительных актах правоохранительных органов довольно часто используется данная формулировка: «оказать содействие». Однако каким образом оказание содействия связано с компетенцией должностного лица не всегда раскрывается. Однако оказать содействие можно и с использованием полномочий и выходя за их пределы, используя при этом должностное положение.

При этом, ведя речь о компетенции (полномочиях) должностного лица следует отметить, что в диспозиции ст. 430 УК они в большей части дублируются и суды зачастую не могут предельно точно установить разницу между «благоприятным решением вопросов, входящих в компетенцию должностного лица» и «выполнением или невыполнением какого-либо действия, которое лицо должно было или могло совершить с использованием своих служебных полномочий». Заметим также, что почему-то Пленум Верховного Суда Республики Беларусь дает определение только одной из обсуждаемых нами дефиниций и умалчивает о другой. Так, в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве» разъясняется, что «благоприятное решение вопросов в интересах взяткодателя предполагает совершение действий, направленных на удовлетворение просьбы в интересах взяткодателя и представляемых им лиц, в обеспечение которой получена взятка». Подобное разъяснение воспринимается по-разному и не позволяет единообразно применять закон на практике.

В правовой литературе также не предлагается определения такой характеристики как «выполнение или невыполнение какого-либо действия, которое лицо должно было или могло совершить с использованием своих служебных полномочий», указывается лишь на то, что такое деяние носит определенный характер, в том числе и по времени его совершения. Наряду с этим А. В. Конюк и В. В. Лосев отмечают, что используемая в законе формулировка «должно было совершить определенное деяние по службе» означает, что в соответствии с предоставленными полномочиями совершение должностным лицом соответствующего деяния по службе является обязательным; а формулировка «могло совершить» указывает, что возможность его совершения или несовершения зависит от усмотрения должностного лица в пределах предоставленных полномочий [6, с. 133].

Тем не менее, применительно к данному признаку в недрах правоприменительных органов зародился и иной аспект толкования рассматриваемых полномочий. Суть его состоит в том, что действия, которые должностное лицо «должно было» совершить, следует рассматривать как находящиеся в пределах служебных полномочий виновного, в рамках его должностной компетенции и которые ему надлежит выполнять в соответствии

с объемом и спецификой (профилем) работы. Причем такие действия могут быть только правомерными. А вот признак «могло совершить» должен пониматься иным образом (и отнюдь это не всегда усмотрение должностного лица). Если должностное лицо должно совершить определенные действия в рамках своей компетенции, то какие-либо иные действия оно может совершить уже выходя за пределы своей компетенции. То есть должностное лицо может и не иметь полномочий на совершение определенных действий, но оно может в силу своего служебного положения (своих полномочий) принять меры к их совершению другими должностными лицами. Это с одной стороны. А с другой стороны, признак «могло совершить» может указывать на то, что должностное лицо совершает определенные действия с использованием своего положения в рамках общей компетенции. А раз так, то это и дает все основания квалифицировать как получение взятки всевозможные случаи совершения действий с превышением служебных полномочий или путем злоупотребления служебным положением.

Заключение. Действительно, в повседневной жизни можно встретить массу случаев, когда должностное лицо в силу наличия у него определенных возможностей способно добиться через другое должностное лицо (зачастую равное ему по должности) результата, желаемого взяткодателем. При этом такое должностное лицо, принимающее взятку, не использует своих полномочий для решения вопроса в интересах взяткодателя, а использует свое должностное положение. Очевидно, что во многих таких ситуациях должностное лицо попросту использует именно свое положение, благодаря чему способствует совершению определенных действий в пользу взяткодателя другим должностным лицом. Использование полномочий и возможностей других должностных лиц может иметь место лишь при объективной возможности виновного оказать на них влияние, но использовав для этой цели не свои полномочия, а положение исключительно в рамках должностной деятельности.

Допущение же возможности привлечения к уголовной ответственности за получение взятки должностного лица, которое злоупотребляет своими полномочиями и положением, совершает действия, выходя за пределы своих полномочий, стирает грань между данными понятиями и лишено всякого смысла в деле дифференциации и систематизации уголовной ответственности за служебные преступления. Однако основной упрек здесь адресуется не правоприменителю, который вынужден крайне широко толковать признаки получения взятки, а законодателю, который до сих пор не реагирует на имеющиеся проблемы. В настоящее время именно правоприменительная практика ставит вопрос о криминализации деяний, связанных со злоупотреблением служебным положением при получении взятки.

Список использованных источников

1. Хомич, В. М. Взятничество через призму уголовного закона и судебной практики / В. М. Хомич // Судовы веснік. – 2003. – № 2. – С. 51–55.
2. Коррупционная преступность: криминологическая характеристика и научно-практический комментарий к законодательству о борьбе с коррупцией / В. В. Асанова [и др.]; под общ. ред. В. М. Хомича. – Минск: Тесей, 2008. – 504 с.
3. Бабий, Н. А. Квалификация взяточничества по уголовному праву Беларуси и России / Н. А. Бабий. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 720 с.
4. Бабий, Н. А. Квалификация взяточничества: научное исследование белорусского и российского опыта / Н. А. Бабий. – Минск: Тесей, 2011. – 860 с.
5. Хилюта, В. Вопросы оценки преступлений против интересов службы, связанных с превышением служебных полномочий / В. Хилюта // Юстиция Беларуси. – 2018. – № 5. – С. 41–45.
6. Конюк, А. В. Прокурорско-судебная практика по уголовным делам о коррупционных и других преступлениях против интересов службы / А. В. Конюк, В. В. Лосев. – Минск: Академия управления при Президенте республики Беларусь, 2018. – 336 с.

УДК 343.21

ПРЕСТУПЛЕНИЕ, А НЕ СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЕСТЬ ОСНОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В. М. Хомич,

профессор кафедры уголовного права и криминалистики, Полоцкий государственный университет, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь)

В статье обосновывается правовая позиция Уголовного кодекса Республики Беларусь относительно положений, закрепленных в ст. 10, где установлено, что основанием уголовной ответственности является не состав преступления, а собственно преступление как правонарушающее уголовный закон деяние.

Ключевые слова: преступление, общественная опасность, уголовная противоправность, объективные и субъективные признаки уголовной противоправности.

The article substantiates the legal position of the Criminal Code of the Republic of Belarus regarding the provisions enshrined in Art. 10, where it is established that the basis of criminal liability is not the corpus delicti, but the crime itself, as an act violating the criminal law.

Keywords: crime, public danger, criminal wrongfulness, objective and subjective signs of criminal wrongfulness.

Введение. УК Республики Беларусь (далее – УК) принципиально по-новому разрешает проблему основания уголовной ответственности, отказываясь от традиционного понимания и признания в качестве такового

Научное издание

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сборник статей
международной научно-практической конференции

(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 1

Ответственный редактор *И. В. Вегера*

Техническое редактирование *Т. А. Дарьяновой*

Компьютерная верстка *И. Н. Чапкевич*

Дизайн обложки *М. С. Мухоморовой*

Подписано в печать 16.09.2019. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 14,39. Уч.-изд. л. 14,09. Тираж 170 экз. Заказ 809.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

Ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк.